АБДУЛКАДИР МАРАГИ: УЧЕНИЕ О ЛАДЕ И РИТМЕ

Амонов Дилшод Абдурахмонович
Доктор философии (PhD) по искусствоведению, музыковед
diyor005@gmail.com

Аннотация: *Данная статья посвящена анализу теоретического наследия Абдулкадира Мараги в области систематизации музыкальных понятий и ладовых структур. На материале его основных сочинений («Джами уль-Эльхан», «Макасид уль-Эльхан», «Шарх уль-Эдвар») рассматриваются такие ключевые для средневековой музыки категории, как «парда», «давр» и «макам». Показано, что Мараги не ограничивался комментированием предшественников, но предложил оригинальную концепцию, оказавшую воздействие на развитие османской музыкальной традиции и теорию макама в целом.*

Ключевые слова: *Абдулкадир Мараги, теория музыки, макам, давр, парда, музыкальные трактаты, ладовая система.*

В истории ближневосточной музыки Абдулкадир Мараги стоит в одном ряду с такими великими теоретиками, как аль-Фараби и Сафи ад-Дин. Однако до сих пор его терминологическая система не получила исчерпывающего освещения. Настоящая статья ставит задачей проанализировать три фундаментальные категории его учения — «парда», «давр», «макам» — и показать их взаимосвязь.

Мараги занимает особое место в периодизации турецкой музыки: период от его деятельности до расцвета творчества Итри квалифицируется как доклассический. Именно в это время закладывались теоретические основания, которые впоследствии развивались при османском дворе. Исследовательский метод Мараги сочетал кабинетную

ученость с живой исполнительской практикой. Он не только размышлял о музыке, но и сам сочинял, играл на инструментах, конструировал их и обучал учеников. Это позволило ему проверять свои гипотезы эмпирически. Центральными единицами его теоретической системы выступают три термина.

Понятие «парда» у Мараги соотносится с фиксацией высоты звука на грифе инструмента. В его интерпретации парда — это не просто «лад» в современном понимании, а конкретная звуковысотная позиция с четко определенным интервальным объемом. Ученый создал классификацию пард, устранив разногласия в их определении, существовавшие до него.

«Давр» трактуется Мараги как ритмическая или ладовая структура, формируемая определенной последовательностью интервалов. Он продемонстрировал, что давры не являются произвольными конструкциями, а подчиняются объективным акустическим и математическим закономерностям. Благодаря его работам были сняты многие неясности в понимании ритмических циклов.

Наиболее значительный вклад Мараги связан с категорией «макам». До него существовали различные обозначения для звукорядных образований. Мараги же предложил макам как комплексную характеристику, включающую звукорядную структуру, типичные попевки, эмоционально-эстетическую окраску и правила развертывания мелодии в пределах данной тональности.

Три основных трактата Мараги отражают эволюцию его теоретической мысли. «Джами уль-Эльхан» (1405) — наиболее ранний свод, содержащий описания инструментов, систематику ладов и ритмов. «Макасид уль-Эльхан» (1418–1423) представляет собой более зрелое теоретическое сочинение с элементами полемики с Сафи ад-Дином. «Шарх уль-Эдвар» является детальным комментированием предшествующей традиции.

Важно подчеркнуть, что копия «Макасид уль-Эльхан» была поднесена османскому султану Мураду II. Этот факт наглядно демонстрирует, что идеи Мараги получили распространение далеко за пределами его непосредственного региона деятельности.

Отдельного внимания заслуживает обращение Мараги к тюркским музыкальным формам, в частности к «кёклер». Данный термин переводится как «корни» и обозначает архаичные мелодические модели, служившие основой для композиционной и импровизационной практики. Анализ «кёклер» еще раз подтверждает органичную связь теоретической системы Мараги с тюркской культурной почвой.

Актуальность наследия Мараги не снижается и сегодня. Разработанная им ладовая теория лежит в основе современного музыкального образования в Турции, Иране, Азербайджане и арабских странах. Его описания инструментов используются в органологии, а ритмические циклы находят применение в современной композиции.

Абдулкадир Мараги предстает не как простой комментатор, а как самостоятельный теоретик, предложивший стройную и внутренне непротиворечивую систему музыкальных понятий. Его трактовки «парда», «давра» и «макама» заложили фундамент для дальнейшего развития как теоретической, так и практической музыки в исламском мире. Перспективными направлениями исследований остаются полные научные переводы его трудов и реконструкция инструментария.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Abdülkâdir Merâğî. Câmiu’l-Elhân. Nuruosmaniye Ktp., nr. 3644.
2. Abdülkâdir Merâğî. Makâsıdü’l-Elhân. Topkapı Sarayı Ktp., nr. 1726.